

М.И. Григоревский

**Учение святого Иоанна
Златоуста о браке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
М11

М11 **М.И. Григоревский**
Учение святого Иоанна Златоуста о браке / М.И. Григоревский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-518-06405-8

Странник, 1899, номер 1, 325; номер 2, с. 209-219; номер 3, с. 401-419; номер
5, с. 217-228; номер 12, с. 593-617.

ISBN 978-5-518-06405-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Существо и цѣль брачнаго союза; условія, необходимыя для вступленія въ бракъ.

«Творческая Премудрость Божія», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «съ самаго начала раздѣлила на два... И кто еще не соединился узами брака, тотъ не составляетъ цѣлаго, а половину»¹. Раздвоенная актомъ творенія перваго человѣка, не заключаая въ себѣ самой полноты бытія, человѣческая личность одного пола въ силу этого стремится восполнить себя въ соединеніи съ личностью другого пола. Но стремленіе одного пола къ другому и приведеніе человѣческой личности къ единству, достигаемое въ брачномъ союзѣ, покоится не на одной чувственно-матеріальной основѣ и далеко не есть одно только проявленіе чувственности и грубаго инстинкта животной природы человѣка (*ἐπιθυμία, voluptas, concupiscentia carnis*). Не теряя у него вполнѣ характера естественнаго влеченія, оно, по воззрѣнію великаго вселенскаго учителя, является въ тоже время несомнѣнно и выраженіемъ болѣе глубокихъ основъ, заложенныхъ въ высшую психическую сторону человѣческой природы, сдерживающую и подчиняющую себѣ низшія влеченія. Въ этой именно сторонѣ человѣческой природы, въ зарождающемся здѣсь чистомъ и возвышенномъ чувствѣ любви, побуждающемъ лице одного пола стремиться къ самому тѣсному общенію съ личностью другого пола, Іоаннъ Златоустъ и полагаетъ основу супружества. Отсюда и существо брака онъ опредѣляетъ, какъ глубочайшее духовно-нравственное единеніе мужа и жены, какъ союзъ любви и взаимнаго расположенія, образующій изъ двухъ существъ разнаго пола какъ бы двѣ

ственными и требуя въ послѣднемъ случаѣ отъ христіанъ руководиться божественными законами, то само собою понятно, что для лучшаго уясненія ученія св. отца о бракѣ не излишне будетъ обращаться къ римскимъ законамъ. При сопоставленіи послѣднихъ съ первымъ съ наглядностію откроется все достоинство истинно-христіанскихъ требованій св. Іоанна Златоуста и ихъ необходимость для общественной пользы.

¹ XII бес. на посл. апост. Павла къ Колосс. (Слб. 1858).

нераздѣльныя части одного существа, въ дѣлахъ полнаго, самаго внутренняго и самаго живаго ихъ жизненнаго общенія. Въ этомъ общеніи каждая личность въ отношеніи къ другой какъ бы выходитъ изъ своихъ личныхъ эгоистическихъ границъ, переноситъ весь жизненный интересъ изъ себя въ другое существо и такимъ образомъ обѣ личности составляютъ одну жизнь, одну плоть. Только подъ этимъ условіемъ, когда въ бракѣ соединяются двѣ личности и когда онѣ отдаются другъ другу съ полною вѣрою и вѣрностію, супружеская любовь бываетъ наиболѣе полною и совершенною и сохраняется нравственное достоинство брака.

Такой глубокой и возвышенный взглядъ св. Іоанна Златоуста на существо брачнаго союза выступаетъ съ особенною ясностію въ тѣхъ мѣстахъ его твореній, гдѣ объясняются слова апостола Павла о бракѣ, какъ «тайнѣ великой» (Ефес. V, 32). «Въ природѣ нашей», пишетъ св. отецъ, «есть какое-то сокрытое влеченіе, которое соединяетъ тѣла мужа и жены»¹ и въ силу котораго женихъ и невѣста при одномъ взглядѣ прилѣпляются другъ къ другу². Это влеченіе одного лица къ другому настолько всеобъемлюще и сильно, что даже священный и дорогой для человѣческаго сердца союзъ родителей съ дѣтьми отступаетъ на второй планъ (Быт. II, 23, 24; Мѡ. XIX, 5). Обращая вниманіе на непонятное и даже непостижимое для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія зарожденіе какой-то сверхъестественной любви, проникающей

¹ Ἔστι γάρ τις ἔρωσ ἐμφυλεῖων τῇ φύσει καὶ λαχθάνων ἡμῶς συμπλέκει ταῦτα τὰ σώματα.—Patrol. curs. compl. ser. Graec. Migne t. LXII. Paris. 1862. In ἐπιστ. ad Ephes. c. V, homil. XX, n. I, col. 135. Греческое слово ἔρωσ и соответствующее ему латинское amor, употребляемое обыкновенно въ значеніи „любовь, особ. страстная, страсть къ чему“ (Греч.-русск. слов. Вейсмана Спб. 1882. стр. 533), въ данномъ случаѣ указываетъ на высшую степень напряженности этого чувства. Хотя послѣднее и заключаетъ въ себѣ элементъ органическаго, половаго стремленія, но этотъ элементъ является въ рассматриваемомъ случаѣ, какъ второстепенная сторона брачнаго союза, съ которою всегда связано здѣсь болѣе существенное и важное—внутреннее, психическое отношеніе. Такое пониманіе употребленнаго св. отцемъ слова ἔρωσ подтверждается и ходомъ мыслей въ указанной бесѣдѣ.

² „Похвала Максиму, и о томъ, какихъ должно брать жепъ“. Попи. собр. твор. св. Іоанна Златоуста. Изд. Спб. дух. акад. т. III, кн. I, стр. 229.

супружескій союзъ, св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ такое возникающее отношеніе между супругами настолько особеннымъ, что его нельзя сравнить ни съ чѣмъ земнымъ. Сравненіе для него, согласно съ св. апостоломъ, можетъ быть найдено только въ области высшей, божественной: брачный союзъ долженъ выразить собою образъ того священнаго, крѣпкаго и глубокаго единенія, какое существуетъ между церковію и ея небеснымъ Главою, Иисусомъ Христомъ. «Тайна сія велика есть» (Ефес. V, 32), говоритъ ап. Павелъ о брачномъ союзѣ, соединяющемъ супруговъ въ одну нераздѣльную и какъ бы новую личность. «Почему, скажи мнѣ», спрашиваетъ св. отецъ, она велика? Потому, что дѣвица, находившаяся все время внутри дома, никогда не выдавшая жениха, съ перваго дня такъ привязывается и начинаетъ любить его, какъ собственное тѣло; равно и мужъ ту, которой онъ никогда не видалъ, съ которою никогда не разговаривалъ, съ перваго дня предпочитаетъ всѣмъ, и друзьямъ, и родственникамъ, и самымъ родителямъ. Также и родители, когда отнимаютъ у нихъ деньги по другому случаю, негодуютъ, сѣтуютъ и влекутъ въ судилище; а человѣку часто такому, котораго они никогда не видали и не знали, вручаютъ и дочь свою и богатое приданое, притомъ дѣлаютъ это съ радостію, и не считаютъ отданнаго убыткомъ, но, видя дочь свою отводимую, не помнятъ о своей привычкѣ къ ней, не сѣтуютъ, не терзаются, а еще благодарятъ и считаютъ вождедѣльнымъ дѣломъ... Все это представляя, т. е. какъ оставляющіе родителей оба прилѣпляются другъ къ другу, и тогдашній союзъ ихъ бываетъ сильнѣе долговременной привычки, и сознавая, что не дѣло человеческое, но Богъ вибрилъ такую любовь и устроилъ, что и отдающіе и отдаваемая дѣлаютъ это съ радостію, Павелъ говоритъ: «тайна сія велика есть». И какъ между дѣтьми рожденное дитя при взглядѣ на родителей тотчасъ узнаетъ ихъ, еще не умѣя говорить, такъ точно женихъ и невѣста, безъ всякаго посредника, безъ чьего либо увѣщанія и совѣта прилѣпляются другъ къ другу. Потомъ, замѣчая, что это же произошло и со Христомъ и въ особенности съ Церковію, апостоль изумился и удивился. Какъ же это произошло со Христомъ и Церковію? Какъ женихъ, оставивъ отца, приходитъ къ невѣстѣ, такъ и Христосъ, оставивъ престоль Отца, пришелъ къ невѣстѣ... Поэтому апостоль и говоритъ: «тайна

сія велика есть». Она велика и въ отношеніи къ людямъ; а когда я вижу, что это же самое произошло со Христомъ и Церковію, тогда я изумляюсь, тогда удивляюсь. Вотъ почему, сказавъ: тайна сія велика есть, онъ присовокупилъ: азъ же глаголю во Христа и во церковь (Ефес. V, 32) ¹. Но съ особенною глубиною и въ тоже время ясностію, свойственною великому учителю, описывается природа брачнаго союза—великаго таинства любви — въ посланіи къ Колоссаемъ. Возставая противъ непристойныхъ обычаевъ при брачныхъ торжествахъ—плясокъ, излишней пышности и безстыдныхъ женщинъ,—могущихъ заронить первыя сѣмена нечистыхъ мыслей въ цѣломудренную и стыдливую душу юной невѣсты, и убѣждая слушателей заботливо охранять чистоту брачнаго союза съ перваго же дня его заключенія, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «бракъ — не зрѣлище. Это таинство и образъ великой вещи. Если тебѣ не стыдно передъ нимъ самимъ, постыдись хоть того, образомъ чего онъ служить. Тайна сія, говоритъ апостоль, велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь (Ефес. V, 31). Это—образъ Церкви и Христа, а ты приводишь развратныхъ женщинъ... Великое таинство совершается... Соединяются два человѣка и дѣлается изъ нихъ одинъ... Приходятъ тѣ, которые будутъ единымъ тѣломъ. Вотъ съ другой стороны таинство любви! Если два не будутъ одно, они не произведутъ многихъ, пока останутся двоими... Творческая Премудрость Божія съ самаго начала раздѣлила одного на два, и желая показать, что и по раздѣленіи остается одно, устроила такъ, что одного недостаточно бывасть для рожденія... Видишь ли тайну брака? Изъ одного двоихъ онъ сдѣлалъ, а потомъ изъ двоихъ сдѣлалъ и до сихъ поръ дѣлаетъ одного, такъ что и теперь человѣкъ рождается отъ одного... Скажу и то еще, что это (брачный союзъ)—таинственное изображеніе Церкви. Христосъ пришелъ къ Церкви, изъ нея произошелъ и съ нею соединился духовнымъ общеніемъ» ². Итакъ, бракъ, по ученію Іоанна Златоуста, есть прежде всего таинство человѣче-

¹ Ibid. стр. 228—229.

² XII Бес. на посл. ап. Павла къ Колосс., стр. 206—211. Ср. LVI бес. на ян. Быт., ч. III Сиб. 1853., стр. 254; XLVIII бес., стр. 148. Бес. VI на ев. Матт. ч. 1, изд. V. Москва. 1864, стр. 120.

ской природы, дѣло творческой Премудрости Божіей, создавшей человѣка въ видѣ половой пары и соединившей первозданныхъ мужа и жену въ «плоть едину» (Быт. II, 24)¹: въ силу вложеннаго Богомъ въ природу человѣка естественнаго закона мужчина и женщина стремятся другъ къ другу. Христіанская вѣра, утвердивъ первоначальное достоинство брака, сообщила ему и высшее освященіе: естественное таинство брака—тѣснѣйшее единеніе мужа и жены—сдѣлалось образомъ духовнаго союза Христа съ Церковію—«великаго таинства» вѣры.

Первымъ супружескимъ союзомъ, основаннымъ на внутреннемъ единеніи мужа и жены, является союзъ прародителей—Адама и Евы. Когда Богъ, по разсказу бытописателя, по сотвореніи жены привелъ ее къ Адаму, то послѣдній призналъ въ ней такое существо, съ которымъ онъ соединенъ всецѣло и нераздѣльно, такъ что оба вмѣстѣ составляютъ какъ бы одну новую личность («се нынѣ кость отъ костей моихъ, плоть отъ плоти моя») ². Тѣснѣе и крѣпче расположенія, связывающаго брачный союзъ, нельзя встрѣтить ни въ какихъ человѣческихъ отношеніяхъ, напр., въ родствѣ, дружбѣ, товариществѣ и друг. Любовь супружеская отличается отъ родственной любви и дружелюбія и большею степенью своей силы, болѣе захватывающимъ характеромъ, и возможностью болѣе полной и всесторонней зависимости; только эта любовь можетъ вести къ дѣйствительному и неразрывному соединенію двухъ жизней въ одну; только о ней можно сказать: и будутъ два въ плоть едину. «Въ самомъ дѣлѣ, пишетъ великій святитель, не можетъ быть такой близости у мужа съ женою, какая у жены съ мужемъ, если только кто законно сочетался съ нею. Посему то одинъ блаженный мужъ, выражая чрезмѣрную любовь и оплакивая одного изъ любимыхъ имъ и сердечно ему преданныхъ, беретъ для этого въ примѣръ любовь не отца или матери, ни дитяти или брата, ни даже друга, но чью? Удивися любовь твоя отъ мене, го-

¹ „Изначала Богъ прилагалъ попеченіе объ этомъ союзѣ, и говоря объ обоихъ, онъ выражается какъ объ одномъ: мужа и жену сотворилъ я естъ (Мрк. X, 6). Бес. XX на посл. къ Ефес., стр. 311.

² Бес. XV на кн. Бытія. (Изд. Спб. Дух. Акад.) Твор. св. . Злат. т. IV, кн. I.

ворить онъ, яко любовь женская (2 Царствъ I, 26). Поистинѣ, поистинѣ любовь эта имѣеть болѣе силы, нежели всякое господство ¹. Гдѣ нѣтъ, слѣдовательно, такой любви, побуждающей живую и саму по себѣ цѣльную человѣческую личность одного пола стремиться дополнить себя такую же личностію другого пола, тамъ брачный союзъ теряетъ свое истинное значеніе, тамъ невозможно и счастье брачной жизни ². Тайна такой задушевной и самой тѣсной любви, которую

¹ 20 бес. на посл. къ Ефес. (Спб. 1858), стр. 311, 312.

² „Спаситель предложилъ мужу и женѣ, какъ основаніе ихъ счастья, взаимную любовь и заботливость“. Тамъ же, стр. 314; ср. бес. 49 на Цѣлн. апост. ч. II. Спб. 1857, стр. 331.— Указанное св. Іоанномъ Златоустомъ свойство любви, заставляющей лице одного пола стремиться къ лицу другого пола, въ цѣляхъ приведенія къ единству раздвоенной Творческою Премудростію природы человѣка, можно находить и у греческихъ мыслителей въ извращенномъ, разумѣется, видѣ. Вотъ какъ въ одномъ изъ діалоговъ Платона „Пиръ“ поэтически изображается самое происхожденіе любви. „Въ древнія времена было три рода людей, а не какъ теперь, два—мужескій и женскій. Тогда присоединился къ нимъ еще третій, составленный изъ того и другого, котораго нынѣ осталось одно имя, а самъ онъ исчезъ: тогда былъ андрогинъ въ одномъ лицѣ, и по виду, и по имени общій тому и другому полу, мужескому и женскому... Тогда весь образъ каждаго человѣка былъ шаровидный... Имѣли они также страшную силу и крѣпость до того, что замыслили зло богамъ..., они рѣшились взойти на небо, съ цѣлью напасть на боговъ. Тогда Зевсъ и прочіе боги начали совѣтоваться, что имъ дѣлать, и находились въ недоумѣніи... Насилу, наконецъ, Зевсъ придумалъ и говорить: мнѣ кажется, я напелъ средство, какъ людямъ и существовать и оставить свою необузданность, сдѣлавшись слабѣе. Теперь каждаго изъ нихъ, сказалъ онъ, я разрѣжу на двое и они сдѣлаются частію слабѣе, частію полезнѣе для насъ, потому что увеличатся количественно и будутъ ходить прямо на двухъ ногахъ... Сказавъ это, разрѣзалъ онъ людей на двое, какъ разрѣзываютъ ягоды рябины, когда хотятъ солить ихъ... И когда кого разрѣзывалъ онъ, тотчасъ приказывалъ Аполлону лице и половину шеи повернуть назадъ—къ сторонѣ разрѣза, чтобы, смотря на свой разрѣзъ, человѣкъ былъ скромнѣе, и потомъ все это залечить. Какъ скоро природа людей была разрѣзана на двое, каждая половина, стремясь возжелѣніемъ къ другой своей половинѣ, сошлась съ нею, обнялись онѣ руками, сплелись между собой и, желая сростись, умирали отъ голода и вообще отъ бездѣйствія, потому что ничего не хотѣли дѣлать одна безъ другой. Когда такимъ образомъ одна изъ половинокъ умерла, а другая оставалась, оставшаяся искала новой и сплеталась съ нею, была ли то половина цѣлаго женскаго пола, которую мы теперь называемъ женщиною или мужскаго, и такъ всѣ погибали. Тогда, сжалившись надъ ними, Зевсъ придумалъ еще одно средство, дѣтородные

мужъ любить свою жену, какъ свое другое «я», коренится въ томъ, что жена силою Божіею взята отъ мужа, создана изъ ребра его. «Въ началѣ, говоритъ Златоустъ, жена произошла отъ мужа, а послѣ отъ жены и мужа мужъ и жена. Замѣчаешь ли союзъ и единство? Почему Богъ не допустилъ привзойти сюда другой сущности отънѣ? Но смотри, какъ Онъ устроилъ: Онъ дозволилъ человѣку имѣть женой сестру, еще болѣе — не только сестру, но и дочь, и не только дочь, но нѣчто ближе дочери — собственную плоть. Все же это онъ устроилъ изначала, соединяя ихъ въ одно, какъ бы на каменномъ основаніи. Не отънѣ Богъ сотворилъ жену для того, чтобы мужъ не смотрѣлъ на нее, какъ на чуждую»... ¹ и чтобы самый способъ сотворенія служилъ побужденіемъ къ всегдашней любви и связію единодушія ².

Изъ вышеприведеннаго толкованія на посланіе къ колоссямъ открывается, что св. Іоаннъ Златоустъ въ брачномъ союзѣ видѣлъ такое отношеніе, которое, вытекая изъ требованій природы и представляя въ своемъ зарожденіи много таинственнаго, въ тоже время всецѣло подчиняется чувству любви, вложенному въ природу Богомъ. Это чувство направляетъ стремленія человѣка къ тѣмъ цѣлямъ, какія указываются высшими требованіями нравственнаго закона и высчайшимъ первообразомъ брачнаго союза — таинственнымъ союзомъ Иисуса Христа съ Церковію. Чтобы быть достойнымъ отображеніемъ послѣдняго, соединяющіеся въ супружествѣ должны все низшее въ своей природѣ подчинить высшему, физическую сторону поставить въ зависимость отъ духовно-нравственной. Живое взаимное общеніе личныхъ свойствъ, восполненіе духовно-нравственныхъ свойствъ одного супруга

ихъ члены, перестановивъ напередъ, ибо прежде они были назади, такъ что люди зачинали и сообщали сѣмя не другъ другу, а землѣ, какъ кузнечики. Перестановивъ же дѣтородные члены напередъ, онъ сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ способными зачинать другъ въ другъ — въ женщинѣ чрезъ мужчину, — съ тою цѣлію, чтобы, если мужчина сойдется съ женщиною, они зачали и произвели плодъ... Такъ вотъ съ какого времени Эросъ прирожденъ людямъ и, какъ сводитель древней природы, стремится дѣлать изъ двухъ единое и врачевать человѣческую природу". Соч. Платона, перев. съ греч. Проф. Карповымъ. Изд. 2. ч. IV. Спб. 1863. „Пиръ“, стр. 175—8.

¹ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 312.

² XXIV бес. къ Аятіох. народу.

свойствами другаго и взаимное вспомоцествованіе мужа и жены въ дѣлѣ возможнаго усовершенствованія своей духовно-нравственной природы и выполненія своего обоюднаго индивидуальнаго назначенія въ жизни—и является, по воззрѣнію св. отца, цѣлю брачнаго союза. И, дѣйствительно, общеніе высшихъ человѣческихъ свойствъ, хотя достигается и въ другихъ общественныхъ отношеніяхъ, но болѣе живымъ и полнымъ оно можетъ быть только въ супружескомъ союзѣ, какъ самомъ тѣсномъ отношеніи одной личности къ другой. На такую цѣль брачнаго союза Златоустъ прямо указываетъ въ одной изъ бесѣдъ на посланіе къ Фессалоникійцамъ. Доказывая необходимость для юношей сохранять цѣломудріе до брака, такъ какъ не сохранившіе цѣломудрія, если и женятся, то не испытываютъ чистыхъ радостей и счастья семейной жизни, тяготѣя къ прежнему распутству и безчинному смѣху, онъ замѣчаетъ, что жена вступила въ бракъ для общенія жизни, для того, чтобы беречь домъ, научить мужа быть честнымъ, а не для того, чтобы воспламенять въ немъ пожеланія ¹. Цѣль брака—восполненіе духовно-нравственныхъ свойствъ супруговъ и гармоническое развитіе ихъ силъ и способностей чрезъ взаимообщеніе—ясно высказывается и въ названіяхъ святителемъ жены «спутницей жизни, виновницей всѣхъ семейныхъ радостей» ², «помощницей мужу» ³, «сообщницей нашего житейскаго поприща», «сожительницей, раздѣляющей бремя настоящей жизни» ⁴, «совѣтницей мужа» ⁵ и друг. Естественная сфера дѣятельности женщины есть семья; здѣсь она является какъ мать, воспитывающая своихъ дѣтей и какъ супруга, облегчающая трудъ мужа. Такъ какъ наша жизнь, пишетъ Златоустъ, состоитъ изъ дѣлъ двоякаго рода, общественныхъ и частныхъ, то Богъ, отдѣливъ одни отъ другихъ, предоставилъ женѣ попеченіе о домѣ, а мужьямъ всѣ городскія дѣла на площади, судебныя, совѣщательныя, военныя и прочія. Жена не можетъ ни бросать копьѣ, ни пускать стрѣлу,

¹ In epist. 1 ad Thessal. c. IV, homil. V. P. C. S. Migne, ser. gr. t. 62.

² Бес. къ антиох. народу т. I Спб. 1859, XXI бес. по случаю низв. царскихъ статуй, стр. 460.

³ Бес. на Дѣян. апост. ч. II. Спб. 1857, бес. 49, стр. 332; ср. бес. XII на посл. къ Колосс. стр. 208.

⁴ Бес. на 1 посл. къ Коринто., ч. II. Спб. 1858, бес. 26, стр. 84.

⁵ Бес. на еванг. Иоанна, ч. II, Спб. 1862, бес. 61, стр. 196.

но можетъ домашнія дѣла исправлять хорошо. Она не можетъ подавать мнѣніе въ совѣтъ, но можетъ подавать мнѣніе дома... Она не можетъ хорошо исправлять общественныя дѣла, но можетъ хорошо воспитывать дѣтей... Подлинно и то дѣло промышленности и премудрости Божіей, что полезный въ важнѣйшихъ дѣлахъ бываетъ несвѣдущимъ и бесполезнымъ въ менѣе важныхъ, дабы необходимо было и занятіе жены. Если бы Оцъ создалъ мужа способнымъ къ тому и другому, то женскій полъ былъ бы въ презрѣніи; съ другой стороны, если бы женѣ предоставилъ большее и полезнѣйшее, то жены стали бы надмеваться великою гордостію. Посему Онъ и не предоставилъ того и другаго обоемъ равно, чтобы опять отъ равенства не произошло какой нибудь борьбы и состязанія, когда жены бы стали домогаться одинаковой чести съ мужьями ¹... Кроткая и нѣжная по сердцу, живя болѣе среди семейной жизни, жена можетъ доставлять успокоеніе и утѣшеніе мужу, измученному тяжестію общественныхъ запятій, и своею внимательностію къ нему, своимъ нѣжнымъ участіемъ въ его заботахъ возбуждать въ немъ новую бодрость въ дѣлахъ, новую ревность къ трудамъ. «Мужъ, обращаясь на торжищахъ, обуревается внѣшними хлопотами какъ бы нѣкоторыми волнами, а жена, сидя дома, какъ бы въ нѣкоемъ училищѣ любомудрія, и сосредоточивъ въ себѣ свои мысли, имѣетъ возможность заниматься и молитвою и чтеніемъ и другими дѣлами любомудрія... Поэтому она можетъ, принимая растревоженнаго мужа, утѣшать и успокоивать его... Подлинно жена благочестивая и разумная скорѣе всего можетъ образовывать мужа и настроить его душу по своему желанію. Ибо ни друзей, ни учителей, ни начальниковъ не послушаетъ онъ такъ, какъ послушаетъ свою супругу, когда она увѣщаетъ и даетъ совѣты. Это увѣщаніе доставляетъ ему и нѣкоторое удовольствіе, потому что онъ любитъ эту совѣтницу» ². И если мужъ и жена будутъ оказывать другъ другу содѣйствіе въ прохожденіи труднаго жизненнаго пути, то ихъ «ничто въ настоящей жизни не можетъ слишкомъ опечаливать, ничто не можетъ нарушать ихъ мирнаго счастья» ³.

¹ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 316—317.

² Бес. LXI на еван. Іоанна, ч. II. Спб. 1862, стр. 195—196.

³ XXXIX бес. на кн. Бытія. „Твор. св. I. Злат.“ Изд. Спб. Дух. Акад. томъ IV, кн. I, стр. 423.—Указанная цѣль брачнаго союза настолько есте-

Въ толкованіи святителя Златоуста библейскаго повѣствованія о происхожденіи первыхъ людей также замѣтно оттъняется мысль о взаимномъ вспомоцествованіи супруговъ на жизненномъ пути, какъ цѣли брачнаго союза. Мысль первозданнаго человѣка, надѣленнаго дарами благодати Божіей, искала другого, подобнаго ему по существу, созданія; его сердце, полное любви, не чувствовало себя вполнѣ счастливымъ въ одиночествѣ. Животныя, окружавшія Адама, какъ своего господина, и предназначенныя для содѣйствія человѣку въ его трудахъ, весьма далеко отстоятъ отъ человѣка, какъ неразумныя твари ¹.

ственно соединена съ понятіемъ о бракѣ и такъ необходимо предполагается существомъ его, что на нее даже указывали и лучшіе греческіе мыслители. Аристотель говоритъ: „сожительство другихъ животныхъ имѣеть цѣлю только размноженіе породы; напротивъ того, люди живутъ вмѣстѣ не только для произведенія дѣтей, но и ради другихъ отношеній. Задачи мужчины и женщины различны; но они помогаютъ другъ другу тѣмъ, что каждый изъ нихъ дѣлаеть свою особенность общимъ достоинствомъ и поэтому въ супружескомъ союзѣ пріятное соединяется съ полезнымъ“. Этотъ взглядъ на цѣль брака и на женщину былъ болѣе сообразенъ съ достоинствами этой послѣдней и вообще самый благородный, какой только выработало эллинство (См. „о бракѣ, какъ таинствѣ древней христіанской церкви“. В. А. Пляпкевича. Прав. Обзор. 1888. Февраль, стр. 201.). И Еврипидъ, начертывая портретъ супруги, любящей своего мужа любовію благопривной и честной, даетъ ей такой совѣтъ.

„Прекрасно убѣждаться, что во дни несчастій жена
„Печалится со своимъ мужемъ,
„Что она беретъ на себя половину его скорбей, но и радостей“

Потомъ, рисуя кротость и нѣжность жены, когда мужа постигнутъ напасти, онъ прибавляетъ:

„Болѣю я твоею скорбію, вхожу въ твои бѣдствія“.
Въ половину раздѣляю всѣ твои печали.

И въ другомъ мѣстѣ: Ничто изъ того, что терплю я для тебя,
Не тяготитъ меня. Любимыхъ жребій, и добрый и дурной
Переноситъ возможно; въ чемъ же иначе дружба?

(„Строматы“, кн. IV, гл. XX, въ пер. Корсунскаго).

Изображеніе въ такихъ чертахъ брачной жизни, приближающееся къ христіанскому ученію объ отношеніяхъ супруговъ, дѣлаеть честь греческимъ писателямъ; но въ дѣйствительности отношенія мужа и жены, какъ они представлены въ приведенныхъ словахъ, въ Греціи были исключеніемъ, вслѣдствіе господствовавшихъ тамъ чувственныхъ воззрѣній на женщину.

¹ Бес. XV на кн. Бытія, стр. 119, т. IV, кн. 1.